
Порівняльне цивільне і трудове право

Выборнова Елена Сергеевна,
аспирантка кафедри гражданского права и процесса
Ульяновского государственного университета

Мызров Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Ульяновского государственного университета

Понятие гражданско-правового договора в гражданском законодательстве Российской Федерации и иностранных государств

Выборнова О. С., Мызров С. М. Поняття цивільно-правового договору в цивільному законодавстві Російської Федерації та зарубіжних держав

Аналізується зарубіжне законодавство щодо визначення договору та його місця у системі права. Наводяться визначення договору в російському, мексиканському, американському, англійському, українському, китайському законодавстві. Досліджено поняття договору як обіцянки, що домінує в англо-саксонських правових системах. Порівнюються поняття договору та угоди, проаналізовано їхнє співвідношення.

Ключові слова: договір, цивільно-правовий договір, угода.

Термин «договор» является одним из наиболее распространенных в мировой юридической науке. Е. Б. Пашуканис утверждал, что «договор является одним из центральных понятий в праве [1, с. 113]», а Б. Виндшейд замечал, что «договор находит себе применение... во всей области права [2, с. 126]». Тем не менее единый подход к пониманию договора так и не выработан. Известное замечание Б. А. Кистяковского о том, что «ни в одной другой науке не существует столько противоречащих друг другу теорий, как в науке права» [3, с. 221] актуально и для теории договора.

Действующее законодательство содержит понятие гражданско-правового договора в ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) [4]: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». Необходимо отметить, что в ГК 1964 г. определение договора вообще отсутствовало.

В научной литературе учеными-цивилистами давались различные определения договора. Д. И. Мейер считал, что договор представляет собой соглашение воли двух или нескольких лиц, которое порождает право на чужое действие, имеющее имущественный интерес [5, с. 156]. В. И. Синайский определял договор как юридический акт свободной и сознательной воли сторон, направленный на возникновение обязательства [6, с. 309]. Г. Ф. Шершеневич называл договор соглашением двух или более лиц, направленным на установление, изменение или прекращение юридических отношений [7, с. 304]. Нетрудно провести параллель между данным утверждением классика российской цивилистической мысли и современным понятием гражданско-правового договора, закрепленным в ГК РФ, что свидетельствует, по мнению К. И. Забоева о преемственности в российском праве [8, с. 19].

Если изучить зарубежное законодательство, то можно убедиться, что гражданское законодательство различных государств также имеет разные формулировки понятия «договор». Что касается ГК Украины, то в ч.1 ст. 626 содержится определение, аналогичное российскому понятию договора: «Договором является договоренность двух или больше сторон, направленная на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [9]. При этом гражданское законодательство, отказываясь от употребления термина «соглашение», определяет договор как договоренность, при этом используя фактически тождественные друг другу существительные. Аналогичное определение договора содержит и ст. 389.1 ГК Азербайджана [10].

Германское гражданское уложение 1896 г. содержит в 3 главе § 145 понятие договора как предложения одного лица другому лицу связать себя условиями данного предложения [11].

В соответствии со ст. 1378 Гражданского кодекса Квебека 1994 г. «договор — это согласование воли, в соответствии с которым одно или несколько лиц обязываются перед другим лицом или лицами к совершению предоставления» [12, с. 221].

Согласно ст. 85 Общих положений гражданского права КНР, принятых в 1986 г., «договор — это соглашение, устанавливающее, изменяющее или прекращающее гражданские отношения между сторонами. Договор, заключенный согласно закону, охраняется законом» [13].

Ст. 1134 ГК Франции содержит формулировку, согласно которой «правомерные договоры ... законы для лиц, их заключающих» [14].

ГК Мексики в ст. 1793 договорами называет соглашения, которые порождают или изменяют права [15]. При этом, исходя из буквального толкования, соглашение о прекращении прав именоваться договором по мексиканскому законодательству не будет. Следует заметить, что некоторые российские цивилисты, в частности Ш. В. Калабеков, тоже придерживаются такой позиции: «Соглашения, направленные на прекращение уже

существующего договорного отношения, в силу их малозначительности договорами не являются... Договор имеет своей целью установление юридического отношения» [16, с. 55, 110]. При этом непонятно, почему юридические факты, направленные на установление прав и обязанностей, являются более значительными, чем направленные на их прекращение. Т. А. Брючко вообще признает договор соглашением, направленным на возникновение или изменение гражданских правоотношений, замечая, что сознательно не употребляет слово «прекращение», поскольку прекращение гражданских правоотношений относит к одной из форм их изменения [17, с. 34].

ГК Эквадора определяет договор как акт, в силу которого одна сторона обязывается в отношении другой стороны дать что-либо, сделать что-либо или не сделать что-либо [18]. Идентичное определение содержит и ст. 1495 ГК Колумбии [19]. В то же время ГК Португалии, например, вообще не содержит законодательного определения договора, при этом закрепляя виды договоров: договор — обещание и договор в пользу третьего лица (ст. 410–411) [20].

В странах англо-американской системы права используется иное определение договора. Так, Свод договорного права, составленный Американским институтом права и опубликованный в 1932 г., определяет договор как обещание или ряд обещаний, нарушение которых закон признает основанием для иска и исполнение которых тем или иным способом закон признает обязанностью (§1 главы 1 Свода). Согласно п. 11 ст. 1-201 Единого образного торгового кодекса США «договор — это правовое обязательство в целом, вытекающее из соглашения сторон в соответствии с настоящим законом и иными подлежащими применению нормами права» [22]. Согласно же п. 3 ст. 1-201 «соглашение — это фактически совершенная сделка сторон, наличие которой вытекает из их заявлений или иных обстоятельств, включая заведенный порядок, торговые обыкновения или порядок их исполнения, как то предусмотрено в настоящем законе» [23]. Таким образом, англо-саксонское определение договора также предполагает наличие соглашения между его участниками, называя его «обещанием». Вообще в англо-саксонской правовой системе господствует облигационная теория, или теория обещания. То есть договор предстает как обещание или ряд обещаний. В российской цивилистической науке данная позиция отстаивается И. В. Бекленищевой [24, с. 120-146]. При этом она сама делает вывод, что двустороннее обещание и есть соглашение [24, с. 129]. А так как договор предполагает наличие волеизъявления как минимум двух субъектов права, то становится неясно, в чем же отличия теории договора как обещания от теории договора как соглашения.

Таким образом, законодательство различных стран мира тоже не выработало единого подхода к понятию договора, и договор предстает перед нами как некая универсальная категория общественной жизни, являющаяся ее регулятором. Анализируя зарубежное законодательство

относительно определения договора, можно прийти к выводу, что, как и в российском, в основе договора лежит соглашение сторон. При этом соглашение понимается как синонимичное понятие договору, контракту [25, с. 371]. О. А. Красавчиков тоже характеризует договор как элементарную или сложную систему волеизъявлений, органически воплощаемую во взаимном соглашении его сторон [26, с. 169]. Представляется, что в юридическом смысле не следует отождествлять понятия «договор» и «соглашение», так как они предусматривают различные последствия. И. А. Покровский, признавая различия этих двух терминов, считал соглашение сторон «зиждущей силой всякого договора» [27, с. 245]. Придерживаясь этой точки зрения, в настоящее время на необходимость разграничения этих двух понятий указывает А. Д. Корецкий [28, с. 38–48]. Соглашение закрепляет лишь желание лица вступить в будущем в договорные отношения, которые могут и не возникнуть, поскольку оно не порождает каких либо обязательств у сторон. Например, соглашение о продаже вещи можно считать началом договора купли-продажи, а вот соглашение о намерении продать вещь начало такого договора не ознаменовывает. При достижении соглашения происходит лишь оценка предполагаемых действий сторон, целесообразности и эффективности их последствий. Такая оценка, как верно отмечает В. Б. Гольцов [29, с. 48–49], и есть соглашение. Соглашение же становится договором, когда «оценка» соответствующего поведения участника соединяется с предполагаемыми, ранее «оцененными» действиями.

В этой связи интересна, но не бесспорна точка зрения М.Ф. Казанцева, который пишет, что «договорами являются наиболее значимые соглашения, окончательные и основные договоры, в то время как соглашениями именуется менее значимые, промежуточные договоры, а также договоры, заключенные на основании и в развитие других договоров» [30, с. 19–20]¹. Его точку зрения поддерживает и А. В. Баринов, который видит отличие договора от соглашения в том, что второе всегда зависит от первого: договор устанавливает, а соглашение лишь отменяет или изменяет правоотношения [31, с. 21]. Данная позиция, на наш взгляд, как минимум спорна, так как проводить разграничение между понятиями на основе оценочных категорий «значимости» и «окончательности» представляется не совсем корректно.

Как видим, теория соглашения, или консенсусная теория, господствует в российской доктрине. Это объясняется и тем, что определение договора через соглашение имеет под собой нормативную базу, именно таким образом дается законодательная формулировка понятия. Таким образом, несмотря на существование различных концепций понимания договора, единая так и не выработана ни в законодательстве РФ, ни в законодательстве других государств. Одна из причин этого видится в самом понятии договора, который имеет несколько значений, в результате чего нельзя выработать и к нему применить одно общее универсальное определение.

1. Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. — М., 1980.
2. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву. Перевод с нем. / Под ред., с прим. А. Б. Думашевского. — Спб.: Тип. А. Б. Думашевского, 1875. — 603 с.
3. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. — СПб, 1999.
4. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. (с изм. от 27.12.2009 г.) // СПС «Консультант плюс».
5. Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2 ч. — М., 1997.
6. Синайский В. И. Русское гражданское право. — М.: Статут, 2003.
7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — М., 1995.
8. Забоев К. И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
9. Гражданский кодекс Украины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/glava-52>
10. Гражданский кодекс Азербайджана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://artlibrary2007.narod.ru/gukodeksi.html>
11. Германское гражданское уложение 1896 г. Исторические нормативные акты и материалы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uristys.ru/Zakonodatelstvo/Istoria.htm>
12. Гражданский кодекс Квебека / Науч. ред. О. М. Козырь, А. А. Маковская. — М.: Статут, 1999.
13. Общие положения Гражданского права КНР 1986 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/civil_law/general_principles_civil_law_p5_ch2
14. Гражданский кодекс Франции 1804г. (Кодекс Наполеона) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.refbank.ru/igip/3/igip3.html>
15. Федеральный Гражданский кодекс Мексиканских объединенных штатов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://artlibrary2007.narod.ru/gk_meksiki.doc
16. Калабеков Ш. В. Договор как универсальная правовая конструкция: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
17. Брючко Т. А. Соглашение и договор: проблемы соотношения понятий и конструкций // Гражданское право. — 2008. — № 4.
18. Гражданский кодекс Эквадора [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://artlibrary2007.narod.ru/gk_ekvadora.doc
19. Гражданский кодекс Колумбии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://artlibrary2007.narod.ru/gk_kolumbii.doc
20. Гражданский кодекс Португалии // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сб. норм. актов: Гражданские и торговые кодексы. Учеб. пособие / Под. ред. В. К. Пучинского, М. И. Кулагина. — М.: Изд-во УДН, 1986.
21. Халфина Р. О. Договор в английском гражданском праве / Отв. ред. П. Е. Орловский. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. — 319 с.
22. Единообразный торговый кодекс США. Официальный текст — 1990: Перевод с английского / Науч. ред. С. Н. Лебедев. — М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1996. — 428 с.
23. Бекленищева И. В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. — М.: Статут, 2006.
24. Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. Е. Крутских. — 3-е изд., перераб. и лоп. — М.: ИНФРА-М, 2001.
25. Красавчиков О. А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. статей. — М.: Статут, 2001.
26. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М.: Статут, 2003.
27. Корецкий А. Д. Договор в механизме правового регулирования. Дисс. ... канд. юрид. наук. — Рн/Д., 1999.
28. Гольцов В. Б. О понятии договора в гражданском праве // Известия вузов. Правоведение. — 2005. — № 4.
29. Казанцев М. Ф. Договорное регулирование. Цивилистическая концепция. — Екатеринбург: УрО РАН, 2005. — 452с.
30. Баринев А. В. Заключение гражданско-правового договора в общем порядке. Дисс. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2004. — С. 21.
31. Иванов В. В. Общая теория договора. — М.: Юристъ, 2006.